

УДК 008.001 (045)

Философский эго-текст в интермедиаальном пространстве культуры

Пискунова Светлана Ивановна

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
Мордовский государственный педагогический институт,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11а;
e-mail: simitina@yandex.ru

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПИ) по теме «Феномен философского текста в современном образовательном пространстве».

Аннотация

Статья посвящена уникальному феномену философской культуры – философскому эго-тексту и его бытию в интермедиаальном пространстве культуры. В научный дискурс понятие «интермедиаальность» было введено XX в., в большей степени в сферу искусствоведения. Интермедиаальность в контексте работы понимается как взаимосвязь и отношения между различными видами и жанрами искусства в рамках конкретного произведения искусства, которое является образцом. Динамичное развитие культуры приводит к определенным трансформациям и модификациям в сфере науки и искусства. Философский эго-текст, представленный различными автобиографическими жанрами, чутко реагирует на эти изменения. Медиаальная трансформация языка философии с «живой» жанровой автобиографичностью и исповедальностью, синтез художественной и философской словесности, сложная «встроенность» философских конструктов «философем» в автобиографические жанры определяет бытие философского эго-текста в интермедиаальном культурном пространстве. В исследовании дано авторское определение понятия «философский эго-текст», демонстрируется его отличие от обычных автобиографических жанров. В статье подчеркивается идея о том, что философский эго-текст – это не просто личная история жизни, он выступает проводником в реальную жизнь идей и смыслов, которые чужды простому человеку. Культурные смыслы, которые позволяют отнести эго-текст в разряд философских, подтверждаются примерами из произведений отечественных и зарубежных мыслителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Пискунова С.И. Философский эго-текст в интермедиаальном пространстве культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 3А. С. 18-25.

Ключевые слова

Интермедиаальность, текст, текст культуры, философский эго-текст, жанр, смысл.

Введение

Понятие «интермедиаальность» остается спорным, до конца не эксплицированным, оно находится в синонимическом ряду с понятиями мультимедиаальность, полимедиаальность, медиаальная трансформация, экфрасис и проч. Первые исследовательские проекты интермедиаальности в сфере искусства были предложены западными теоретиками культуры еще в XIX в., например С. Кольриджем, который ввел определение данного термина в научный дискурс. В фокусе интермедиаальности оказалась проблема корреляции музыки и живописи, музыки и поэзии, хореографического и словесного искусств. В контексте культурологии в этом плане интересны работы И. Иоффе, А. Ханзен-Леве, Д. Хиггинса, М. Чюрлениса и др. Синтез словесного и изобразительного искусств особо отражается в контексте идей модернизма и символизма, в рамках новых методологических конструкций и парадигм, соответствующих новым культурным реалиям.

В современном культурном пространстве проблема интермедиаальности смещается в область текстов, концептуального синтеза текстов культуры. Известный отечественный ученый Ю.М. Лотман посвятил исследованию данного феномена ряд работ, одна из них «Текст в тексте». Согласно его концепции «текст в тексте» представляет собой особую структуру, в которой представлены авторские способы кодирования различных частей текста. «Переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла», – пишет Лотман [Лотман, 2005, 431]. Один текст может сочетать в себе различные семиотические коды и языки. Культурологам и филологам хорошо известно его учение о тексте как вторичной моделирующей системе.

Исследования текстов культуры, по мнению современных ученых, требует сегодня сочетание принципиально новых видов анализа (контекстный, нарратологический, интертекстовый, дискурсивный и др.) наряду с традиционными (целостным, структурным). Е.А. Жиндеева считает, что включение отдельных системных сочетаний видов анализа с проекцией на рассмотрение взаимосвязи различных видов искусств в системе единого текстового пространства как единого авторского культурного кода дает проекцию синергетического свойства, характерного для любого художественного произведения как образца искусства [Жиндеева, 2017, 39].

Проблемное поле исследования

В научную сферу теории и истории культуры понятие «философский эго-текст» введено С.И. Пискуновой (Митиной) в докторской диссертации, посвященной исследованию данного феномена [Митина, 2008].

Философский эго-текст – уникальное явление философской культуры, своеобразный «сплав» профессионального и непрофессионального философствования в автобиографическом тексте, синтез жанровой архитектоники «сухого» научного трактата и «живой исповедальности».

Текстовая проблематика значительно усложняется в современной культуре. Отметим, что до сих пор открыт вопрос об общепринятом определении данного феномена. Дело в том, что текст – объект изучения целого ряда гуманитарных наук и дисциплинарных областей: культурологии и филологии, семиотики и семантики, истории и философии, психологии и

лингвистики и т.д. Именно разноракурсность подходов породила обилие определений этого понятия. Изначально текст – это языковой феномен, соответственно генезис понятия «текст» кроется в лингвистической теории. И.Р. Гальперин, известный исследователь в области текстовых проблематик в аспекте лингвистики, выделяет его онтологические и функциональные признаки. Подчеркивая, что текст – произведение или продукт речетворческого процесса, обладает признаками завершенности, целенаправленности, прагматической установки. Он объективирован в письменном документе, обработан литературно, т. е. имеет название (заголовок) и содержит ряд особых единиц (сверхфразовых единств), которые связаны между собой на лексическом, грамматическом, логическом, стилистическом уровнях [Гальперин, 2006, 17].

Исследований, посвященных анализу философского эго-текста, в контексте интермедиальных связей на сегодняшний день практически не имеется. Философский эго-текст уже сам по себе интермедиален, это «сложный пучок» смыслов, «текст в тексте» (термин – Ю.М. Лотмана), своеобразный сплав профессионального и обыденного языков, синтез художественной и философской словесности. В этих текстах, принадлежащих мыслителям, содержательно объединены разноплановые тематики, картина мира эпохи, в которой жил автор, масштабные события, и обязательно их личностная оценка, размышления о судьбе страны, нации, человечества, собственные искания, разочарования и пр. В диссертационном и монографическом исследовании, посвященном феномену философского эго-текста в культуре мы предлагаем следующее его определение «... рефлексивное конструирование модели личности в процессе философского познания, рассмотрение собственного «Я», основанное на личном опыте, в контексте его феноменального бытия в культуре» [Пискунова, 2012, 10].

Философский эго-текст в системе интермедиальных связей

Сегодня под философией понимают не просто конкретную науку, с четко заданным определением, направленным на изучение законов развития общества, природы и мышления. Все больше говорят о том, что философия нацелена на мировоззренческий анализ, выработку ценностных ориентиров, личностной позиции, культурных смыслов, духовных и нравственных основ бытия [Словарь, 2003, 987]. Такое понимание философии вызвано сменой культурной парадигмы на рубеже XX-XXI вв., что, собственно, и обусловило пристальный интерес к изучению разнообразных типов философских практик и форм. В том числе одним из ключевых вопросов становится активизация интермедиальных процессов в современной философии, связанных с отказом от законодательных норм разума, основанных на принципах рационализма.

В наш исследовательский круг входят тексты, которые существуют в «двух плоскостях», с одной стороны, они написаны профессиональными философами Н. А. Бердяевым, Н.О. Лосским, П.А. Сорокиным, Х. Арндт, Б. Кроче и др., но с другой, эти тексты лишены умозрительных, догматических научных изысканий, свойственных безличным философским трактатам, – все они написаны мыслителями о себе, о своей повседневной жизни, надеждах, мечтаниях, заботах. Безусловно, в них присутствуют элементы демонстрации попыток «кристаллизации» собственной доктрины, учения. Также можно наблюдать огромное количество автобиографических произведений знаменитых людей, не имеющих профессионального философского образования, например Д. Бобышев «Я здесь (Человекотекст)»; Н. П. Бехтерева «Магия мозга и лабиринты жизни»; Е. Гинзбург «Крутой маршрут. Хроника времен культа личности»; В. Шаламов «Колымские рассказы»;

С.М. Эйзенштейн «Мемуары: в 3 т.»; А. Эйнштейн «Творческая автобиография / Физика и реальность»; Кристи А. «Автобиография»; Франклин Б. «Автобиография» и др. Однако в них речь идет не просто об этапах жизни: родился, учился, жил... Безусловно, в них представлен жизненный путь человека, добившегося определенных успехов на своем профессиональном поприще, но этот путь зачастую представлен посредством методологических приемов и теоретических оснований ряда концептуальных положений философской антропологии, хотя сами авторы об этом и не подозревают. В этих текстах прочитывается, во-первых, попытка ответа на вопрос: кто я?, т. е. идея о фундаментальных антропологических константах: самотождественность, самоидентичность, самотрансценденция. Во-вторых, поиск ответа на смысложизненный вопрос: для чего я живу? т. е., обращение к категориям экзистенциальным: жизнь, смысл жизни, абсурд, пустота, религия, смерть и т. д. В-третьих, отображаются морально-нравственные проблематики, духовные и душевные поиски: быть или казаться? т. е. верность идее, предательство, любовь, идеал, честь, совесть и т. д.

В современном искусстве, художественной литературе, все чаще можно наблюдать обращение авторов к философемам, особой философской методологии построения, конструкции способной подчинить эстетические функции текста мировоззренческим. Под философемой понимается короткое, лаконичное утверждение или фраза, которая введена философом и ассоциируется с его личностью, его доктриной, а также любое изречение, народная мудрость, крылатая фраза, имеющая философский подтекст и интерпретативные модуляции. Философемой может выступать художественный образ, обладающий глубоким символическим смыслом и неоднозначной интерпретацией. Современные ученые выделяют актуальную тенденцию искусства, проявляющуюся в стремлении художественных произведений к философствованию, и способности философии выражать предельные основания жизни в художественной форме» [Кузнецова, 1993, 9].

Подтвердим эту мысль фрагментом из документально-автобиографического произведения русской писательницы Н. Берберовой: «Я давно уже не чувствую *себя* состоящей из двух половинок, я физически ощущаю, как по мне проходит не *разрез*, но *шов*. Что я сама есть шов. Что этим швом, пока я жива, что-то сошлось во мне, что-то спаялось, что я-то и есть в природе один из примеров спайки, соединения, слияния, гармонизации, что я живу не даром, но есть смысл в том, что я такая, какая есть: один из феноменов синтезов в мире антитез» [Берберова, 1999, 51]. Следующий отрывок из автобиографического произведения выдающегося русского философа Н.А. Бердяева: «Я не поэт, я философ. В книге, написанной мной о себе, не будет выдумки, но будет философское познание и осмысливание меня самого и моей жизни. Это философское познание и осмысливание не есть память о бывшем, это есть творческий акт, совершаемый в мгновении настоящего. Ценность этого акта определяется тем, насколько он возвышается над временем, приобщается ко времени экзистенциальному, то есть к вечности» [Бердяев, 2006, 16].

Мы видим, что в этих удивительных текстах «стираются» четкие границы жанров философии и художественной литературы, но конституитивным ядром в них является понятие «Эго» («Я»), обозначающее собственную самость, подчеркивающее результат отделения человеком самого себя от Другого. «Я» – субъект, переживающий свои собственные физические состояния, процессы и действия, осмысливающий свою идентичность, тождественность с самим собой. В содержательном плане в этих текстах мы наблюдаем, во-первых, дистанцированность от классической рациональности; во-вторых, смещение языка философии в сторону «глубоко продуманной прозы», зачастую его метафоризацию. Вот как рассуждает о

времени отечественный ученый-литературовед Д. С. Лихачев: «С рождением человека рождается и его время. В детстве оно молодое и течет по-молодому – кажется быстрым на коротких расстояниях и длинным на больших. В старости время точно останавливается. Оно вялое. Прошлое в старости совсем близко, особенно детство» [Лихачев, 2017, 7].

Таким образом, интермедальность философского эго-текста в культуре обусловлена «пограничной» ситуацией жанров, вернее, их «размытостью». Творчество философского эго-текста происходит на «ничейной земле» (термин – Б. Рассела), «на границах» философии и художественной литературы.

Чем, собственно, отличается обычное автобиографическое произведение от философского эго-текста?

Первое. Бытие личности в целом, либо определенный отрезок ее жизни представлены в масштабе исторического времени, автором описывается не только само событие, но и дается содержательный смысловой комментарий.

Н.А. Бердяев вспоминает время, в которое пришлось ему жить, и характеризует его как катастрофическое и для себя, и для России и мира в целом. Революция, Первая и Вторая мировые войны, разрушение страны и судеб людей. Предательство, измена, приспособленчество, духовная смерть, поиски новых идей и идеалов – все это он мог наблюдать воочию, и в жизни, по его мнению, это самое тяжелое [Бердяев, 2006, 17].

Второе. Предпринимается попытка философского осмысления себя и своего места в мире.

Приведем два фрагмента попытки осмысления себя, написанные «разными» языками, выражающие одну суть. Обратимся к вопросам, которые поставлены в известном в литературоведческих кругах автобиографическом произведении «Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим написана»: автор вопрошает «кто он таков? откуда он взялся? И куда идет он?». Другая альтернативная фиксация философского пути познания собственного «Я», предложенная французским мыслителем Г. Марселем в философском эго-тексте, написанном в жанре дневника: «Я утверждаю, что мое Я – это посредник свободы, то есть что через cogito мое Я выражает действие, посредством которого свобода полагает саму себя. Однако это Я является универсальным, или, по крайней мере, мое Я упраздняется в универсальности мыслящего субъекта. Поскольку я мыслю, я универсален, и если наука опирается на cogito, то именно в силу этой универсальности, свойственной мыслящему Я» [Марсель, 2005, 78-79]. О том что «Метафизический дневник» Марселя существует в контексте интермедальных связей философии и художественной автобиографической прозы демонстрирует «склейка» языка философии и хронологические ежедневные фиксации повседневных событий.

Третье. Поднимаются сложные темы восприятия личности мыслителя Другими и оценивания его вклада в жизни общества, культуры и памяти поколений.

П.А. Вяземский в «Записных книжках», подчеркивает их значение: «...они (записные книжки – С.П.) будут источником добросовестных изысканий, училищем, в котором новые поколения могут почерпнуть если не уроки, не образцы, то предания, не лишённые занимательности и ценности не только для нового, настоящего, но и для будущего» [Вяземский, 1992, 267].

Философский эго-текст В.В. Налимова реконструирует жизненный путь известного российского ученого математика и философа, хотя он сам подчеркивает что не имеет базового философского образования и не закончил по объективным причинам математический факультет МГУ (был репрессирован и отбывал срок наказания на Колыме), но состоялся как ученый,

вошел в историю философской культуры как разработчик теории и проблем смысла и концепции вероятностно ориентированной смысловой модели личности [Налимов, 2000, 9-10]. Испытав тяготы судьбы, прожив тяжелую жизнь, оставаясь оптимистом, он дает ценные советы молодому поколению, подчеркивая, что жизнь и свобода – это величайшие ценности.

Детальная рефлексия, методологический инструментарий выстраивания диалога с самим собой, так называемое искусство майевтики, помогающее осмыслению личного вклада в культуру, искусство, науку, политику и судьбу мира приносят философский конструкт в эго-текст.

Четвертое. Проблема философского прочтения оговаривается автором уже в предисловии. Текст содержательно направлен на подготовленного читателя, ибо в нем обсуждаются философские проблемы.

Снова обратимся к философской автобиографии Н.А. Бердяева, к его концепции *объективации*, это учение он проводил в науку, и описывает сложные определения данного феномена и его законы в эго-тексте. Итак, Бердяев размышляет: «Углубление моего философского познания привело меня к идее *объективации*, которую я считаю для себя основной и которую обыкновенно плохо понимают. Я не верю в твердость и прочность так называемого «объективного» мира, мира природы и истории. Объективной реальности не существует, это лишь иллюзия сознания, существует лишь объективация реальности, порожденная известной направленностью духа. Объективированный мир не есть подлинный реальный мир, это есть лишь состояние подлинного реального мира, которое может быть изменено» [Бердяев, 2006, 343-344]. Безусловно, этот отрывок, проясняющий философскую позицию субъективного идеализма русского мыслителя, понятен читателю, разбирающемуся в философии.

Заключение

Время диктует свои правила, в каждую эпоху в интермедиальном пространстве культуры, актуализируются определенные жанры философского эго-текста. Философский эго-текст, представленный такими жанрами, как апология, исповедь, автобиография, мемуары, эссе, воспоминания, письма, дневники, записные книжки, интервью, беседы, кино – не просто хроника, систематическое фиксирование автором событийного ряда этапов жизненного пути, – это большой пласт размышлений, внутренний поиск, высокий интеллектуальный потенциал. Как правило, исследуемый тип текста принадлежит перу творческой интеллигенции и демонстрирует его позицию в обществе. Основными мотивами его создания являются самоидентификация, самопознание, желание оставить память о себе и близких людях. Кроме обращения «во внутрь» с целью самопознания, философский эго-текст всегда обращен и «во вне» – к людям, для которых он написан с целью позитивного влияния.

Библиография

1. Берберова Н.Н. Автобиография. М.: Согласие, 1999. 736 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Мир книги, Литература, 2006. 416 с.
3. Вяземский П.А. Записные книжки. М.: Русская книга, 1992. 382 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
5. Жиндеева Е.А. Перспективность интермедиального анализа художественного произведения в пределах возможной трактовки замысла писателя // Интермедиальность слова и образа в художественном тексте. Саранск, 2017. С. 38-52.

6. Кузнецова Т.Ф. Философия и проблемы гуманитаризации образования. М.: ВИНТИ, 1990. 116 с.
7. Лихачев Д.С. Мысли о жизни: воспоминания. СПб.: Азбука, 2017. 480 с.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 2005. С. 14-287.
9. Марсель Г. Метафизический дневник. СПб: Наука, 2005. 592 с.
10. Митина С.И. Философский эго-текст: бытие в культуре: дис. ... докт. филос. наук. Саранск, 2008. 290 с.
11. Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
12. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
13. Пискунова С.И. Личность и эпоха в зеркале философского эго-текста. Саранск, 2012. 104 с.

Philosophical ego-text in the intermedial space of culture

Svetlana I. Piskunova

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Mordovian State Pedagogical Institute,
430007, 11a, Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: simitina@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the unique phenomenon of philosophical culture – to the philosophical ego text and its life in intermedial space of culture. Into a scientific discourse the concept “intermediality” has evolved in the 20th century, more into the sphere of art criticism. The intermediality in the context of work is understood as interrelation and the relations between different types and genres of art within the concrete work of art which is the sample. The dynamic development of culture leads to certain transformations and modifications in the field of science and art. The philosophical ego text presented by various autobiographical genres sensitively reacts to these changes. The medial transformation of the philosophy of language with a “live” genre autobiographical and confessional, the synthesis of artistic and philosophical literature, complex “embeddedness” philosophical constructs of “philosophemes” into the autobiographical genre determines the existence of an ego-philosophical text in the intermedial cultural space. The author's definition of the concept of “philosophical ego-text” is given in the study, its difference from ordinary autobiographical genres is demonstrated. The philosophical ego text is not just a personal life story, it acts as the conductor in the real life of the ideas and meanings, which are alien to the ordinary person. This idea is emphasized in this article. Cultural meanings, which allow attributing the ego text to the category of philosophical are supported by examples from the works by Russian and foreign scientists.

For citation

Piskunova S.I. (2018) Filosofskii ego-tekst v intermedial'nom prostranstve kul'tury [Philosophical ego-text in the intermedial space of culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (3A), pp. 18-25.

Keywords

Intermediality, text, culture text, philosophical ego-text, genre, meaning.

References

1. Berberova N.N. (1999) *Avtobiografiya* [Autobiography]. Moscow: Soglasie Publ.
2. Berdyaev N.A. (2006) *Samopoznanie (Opyt filosofskoi avtobiografii)* [Self-knowledge (Experience of philosophical autobiography)]. Moscow: Mir knigi, Literatura Publ.
3. Gal'perin I.R. (2006) *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: KomKniga Publ.
4. Kuznetsova T.F. (1990) *Filosofiya i problemy gumanitarizatsii obrazovaniya* [Philosophy and problems of the humanitarization of education]. Moscow: VINITI Publ.
5. Likhachev D.S. (2017) *Mysli o zhizni: vospominaniya* [Thoughts of life: memories]. St. Petersburg: Azbuka Publ.
6. Lotman Yu.M. (2005) *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of the artistic text]. In: *Ob iskusstve* [On art]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ.
7. Marsel' G. (2005) *Metafizicheskii dnevnik* [Metaphysical Diary]. St. Petersburg: Nauka Publ.
8. Mitina S.I. (2008) *Filosofskii ego-tekst: bytie v kul'ture. Doct. Dis.* [Philosophical ego-text: being in culture. Doct. Dis.]. Saransk.
9. Nalimov V.V. (2000) *Razbrasyvayu mysli. V puti i na pereput'e* [Scattering thoughts. On the way and at a crossroads]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
10. (2003) *Noveishii filosofskii slovar'* [The newest philosophical dictionary.]. Minsk: Knizhnyi Dom Publ.
11. Piskunova S.I. (2012) *Lichnost' i epokha v zerkale filosofskogo ego-teksta* [Personality and age in the mirror of the philosophical ego text]. Saransk.
12. Vyazemskii P.A. (1992) *Zapisnye knizhki* [Notebooks]. Moscow: Russkaya kniga Publ.
13. Zhindeeva E.A. (2017) *Perspektivnost' intermedial'nogo analiza khudozhestvennogo proizvedeniya v predelakh vozmozhnoi traktovki zamysla pisatelya* [Perspectivity of the intermedial analysis of a work of art within the bounds of a possible interpretation of the writer's intention]. In: *Intermedial'nost' slova i obraza v khudozhestvennom tekste* [Intermediality of the word and image in the literary text]. Saransk.